

К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
С.Л. РУБИНШТЕЙНА

КОЛЛЕКТИВНЫЙ СУБЪЕКТ: ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ,
УРОВНИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ

© 2009 г. А. Л. Журавлев

Член-корреспондент РАН, директор Института психологии РАН, Москва

Представлены выделенные из ранних работ С.Л. Рубинштейна теоретические основания современной разработки проблемы коллективного субъекта. Сформулированы основные признаки коллективного субъекта, характеризующие группу одновременно, но в разной степени их выраженности. На основе доминирования того или иного признака выделяются различные уровни проявления субъектности группы: взаимосвязанность и взаимозависимость, совместная активность, саморефлексивность. Сочетание выделенных признаков коллективного субъекта интерпретируется как различные психологические типы субъектности (и субъектов): потенциальная, реальная и рефлексивная. Проанализированы роль и ограничения пространственно-временных связей в становлении группы как субъекта. Обозначены современные тенденции развития субъектного подхода в социально-психологическом исследовании групп разного размера (численности).

Ключевые слова: коллективный субъект, взаимосвязанность, взаимозависимость, совместные деятельность, жизнедеятельность, активность, групповая саморефлексия, уровни и типы субъектности, потенциальная, реальная, рефлексивная субъектность.

Современные представления о психологии коллективного субъекта постепенно складывались на основе прежде всего философско-психологических идей С.Л. Рубинштейна, представляющих собой целостную систему, в качестве элементов которой целесообразно выделить следующие теоретические положения. Во-первых, это понимание С.Л. Рубинштейном [18] *социальной сущности человека* и выполняемой им деятельности, сформулированное в одной из его ранних работ, посвященной анализу философской системы Г. Когена. Делая акцент на этическом аспекте, он писал: "...этическое деяние человека предполагает другого человека... Потому что этическое деяние существует только в отношении к человеку как личности... Деяние есть лишь в отношении человека к человеку, и в отношении человека к человеку есть только деяние... Я не существую без другого; я и другой сопринадежат..." [18, с. 252]. Таким образом, социальная сущность человека, в понимании С.Л. Рубинштейна, заключена в его постоянной обращенности к другому человеку, другим людям, через взаимодействие с которыми человек существует и самоосуществляется.

Во-вторых, это теоретическое положение о *деятельностной природе психики, сознания человека*, сформулированное через единство

сознания и деятельности: "Итак, субъект в своих деяниях, в актах своей творческой самодеятельности не только обнаруживается и проявляется; он в них создается и определяется. Поэтому тем, что он делает, можно определять то, что он есть: направлением его деятельности можно определять и формировать его самого" [19, с. 106]. Несколько позднее, передавая фактически тот же смысл, С.Л. Рубинштейн использовал другие термины, ставшие более широко известными и сжато передающие, по мнению А.В. Брушлинского, содержание теоретических взглядов С.Л. Рубинштейна: "Главная идея этой теории состоит в том, что человек и его психика формируются, развиваются и проявляются в деятельности" [4, с. 465].

В-третьих, характеризуя деятельность субъекта, С.Л. Рубинштейн выделяет некоторые ее особенности, главной из которых он называет осуществление *совместной деятельности субъектов* [19, с. 106]. Данное положение, пожалуй, является наиболее принципиальным для современного понимания психологической природы коллективного субъекта, суть которой состоит в способности группы к совершению совместных действий, деятельности и других многообразных форм совместной активности.

Концентрированное изложение теоретических оснований современной разработки проблемы коллективного субъекта ниже будет дополнено и конкретизировано по мере необходимости обращением к отдельным теоретическим положениям С.Л. Рубинштейна.

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ КОЛЛЕКТИВНОГО СУБЪЕКТА

Несмотря на описанную в современной литературе [2, 3, 5–12, 14–17, 20–23] многозначность толкования коллективного субъекта, его понимание остается явно неполным, если не выделить более-менее четко те основные признаки (свойства, качества) группы, которые необходимы и достаточны для того, чтобы признать группу коллективным субъектом. Это так называемая проблема **критериев** его определения. В последнее время все чаще стал использоваться термин **“субъектность”**, под которой понимается способность индивида или группы быть субъектом, т.е. проявлять субъектные качества. Это не вызывает больших разногласий и тем более возражений, однако самым трудным и, безусловно, спорным в этом является выделение и описание конкретных **субъектных качеств**, и в последние годы стало появляться все больше работ, посвященных этому вопросу [4, 10, 11, 15–17, 21, 22]. К сожалению, в литературе сложно отыскать какой-либо достаточно полный и тем более концептуально непротиворечивый ряд таких субъектных качеств, особенно когда речь идет о коллективном субъекте. Наиболее подробный анализ субъектных свойств малых групп в последние годы выполнен в работах К.М. Гайдар [7].

По нашему мнению, можно выделить, как минимум, **три** важнейших свойства группы, являющихся необходимыми и фактически критериальными в описании коллективного субъекта.

1. Взаимосвязанность и взаимозависимость индивидов в группе способствует формированию группового состояния как состояния преактивности, в частности, преддеятельности – важнейшей предпосылки (условия) любой активности, в частности, деятельности. Критериальность данного качества состоит в том, что только при его наличии группа становится коллективным субъектом. Однако важными являются и конкретные характеристики (показатели) взаимосвязанности и взаимозависимости, причем показатели двух классов: а) динамические (интенсивность, или теснота взаимных связей и зависимостей между индивидами в группе); б) содержательные (содер-

жание, или предмет взаимных связей и зависимостей).

Перечисленные показатели являются принципиальными именно потому, что они, отличаясь, фактически характеризуют существенно (качественно) различные состояния одного и того же или разных коллективных субъектов. Не выделив факт наличия взаимосвязанности индивидов и конкретные динамические и содержательные характеристики (показатели) этой взаимосвязанности, невозможно исходно идентифицировать сам феномен коллективного субъекта.

Взаимные связанность и зависимость индивидов, являясь базовыми качествами *совместности*, имеют даже более общее значение, т.к. благодаря им может существовать группа (коллектив) как такое образование, которое качественно отлично от суммы индивидов, так называемое “наиндивидуное”, выступающее носителем целостных психологических феноменов. *Целостность* как качество группы (коллектива) и групповых (коллективных) психологических явлений (процессов, состояний, свойств и т.п.), по сути, основана на реальных и различных видах взаимных связей составляющих ее индивидов. Проблему целостности психологии коллектива и субъекта коллективной деятельности, пожалуй, наиболее последовательно и как специальный вопрос разрабатывает А.И. Донцов [8].

2. Качество (способность) группы проявлять различные формы совместной активности, т.е. выступать и быть единым целым по отношению к другим социальным объектам, или по отношению к себе самой. К различным формам совместной активности можно отнести следующие: общение и взаимодействие в группе (включая диаду), групповые действия, совместная деятельность, групповое отношение, групповое поведение, межгрупповые отношения и взаимодействия и т.п. Для обозначения данного качества группы в последнее время все чаще используется понятие *“активность”*, имея в виду широкий спектр ее проявления, а не только в форме совместной деятельности. Использование понятия **“совместная активность”** позволяет объединить целую совокупность групповых феноменов и, соответственно, сложившихся понятий: “совместная деятельность”, “коммуникация”, “общение”, “групповое действие”, “групповое поведение”, “внутригрупповые и межгрупповые отношения” и т.п.

Некоторая сложность использования понятия “активность” в социальной психологии, в частности применительно к коллективному субъекту, заключается в существовании ее различных

смыслов. Во-первых, имеется в виду свойство, качество, т.е. конкретная, одна из многих, хотя и очень важная, характеристика личности, группы, действия, поведения, деятельности и т.д. Как правило, данное свойство используется в паре с полярным – пассивностью. В результате говорится, что существуют “активные и пассивные группы”, “активное и пассивное поведение” и т.п. Во-вторых, активность понимается (и в контексте данной работы это важнее) как способ существования (или в других терминах: проявления, реализации, бытия и т.д.) группы, как некоторая общая способность группы к совместной активности. Это, второе, и есть критериальное качество группы быть субъектом, коллективным субъектом. Для понимания его сути очень важно то, что имеются в виду проявления группой любых вышеназванных форм совместной активности, возможно, по-разному характеризующихся в отдельности, а не только оптимальных форм, наиболее эффективных, совершенных, развитых и т.п. По нашему мнению, такое понимание важнейшего критериального качества коллективного субъекта в полной мере соответствует той трактовке взглядов С.Л. Рубинштейна на категорию субъекта, которая была дана К.А. Абульхановой в одной из новых ее работ: «Рубинштейн вначале опирается на принцип детерминизма, а позднее – в труде “Человек и мир” – на категорию субъекта, трактуемого не просто как источник активности (согласно Гегелю), но как **источник “причинения” всего бытия**» (выделено мною. – А.Ж.) [16, с. 21]. В этом теоретическом положении для нас принципиально важно то, что, во-первых, активность фактически рассматривается атрибутивным, неотъемлемым признаком субъекта, а во-вторых, о субъекте необходимо судить по всему “причиненному” им бытию, “источником” которого он является, а не только по отдельным, избирательным формам его проявления, какими бы важными и яркими они ни были.

Активность – это одно из немногих качеств индивидуального и коллективного субъекта (а может быть и единственное), которое рассматривается практически всеми специалистами, использующими понятие “субъект” в общей и социальной, экономической и организационной психологии, в психологии личности, труда и управления и др. В этом смысле оно как бы объединяет разные школы, различные взгляды и представления о психологии субъекта. Анализируя понимание субъекта (при этом имеется в виду индивидуальный субъект), данное зарубежными и отечественными психологами разных научных направлений, Л.И. Анцыферова выделила в их представлениях

основные его качества, среди которых, например: “способности человека быть иницирующим началом, первопричиной своих взаимодействий с миром, с обществом” [16, с. 29–30], что характерно для зарубежных психологов, представляющих теории личности психоаналитической ориентации (А. Адлер, К. Роджерс, К. Хорни и др.). “Активность ... – основа развития личности в качестве субъекта” [16, с. 30] – такое понимание характерно для Л.И. Божович и т.д.

В результате теоретического анализа различных представлений о субъекте в мировой психологической науке Л.И. Анцыферова выделяет и рассматривает некоторые, наиболее важные особенности человека как субъекта, однако первой среди них обоснованно выступает характеристика его активности: “субъектное начало человека связывается с его способностью самому инициировать активность на основе внутренней мотивации, порождать движения и действия” [16, с. 33–34]. Подводя итог своему очень глубокому анализу соотношения феноменов “личность” и “субъект”, Л.И. Анцыферова приходит к заключению о том, что в психологических теориях личности субъект характеризуется прежде всего через различные **формы внешней и внутренней активности** [16, с. 41].

То есть, обобщая сформировавшиеся представления о субъекте в очень разных психологических школах, можно использовать для его характеристики близкие по содержанию термины: “иницирующее начало”, “инициатор собственной активности”, “актор”, “деятель”, “действующее лицо” и т.п., что объединяется понятием “активность”, выступающим фактически генеральным качеством, способностью как индивидуального, так и коллективного субъекта. Применительно к последнему этот общий и важнейший признак формируется как способность группы проявлять самые различные формы совместной активности, причем, как внутригрупповой, так и по отношению к другим группам, т.е. межгрупповой.

Здесь уместно отметить не только в связи с анализом коллективного субъекта назревшую острую необходимость теоретического исследования соотношения основных понятий социальной психологии, среди которых на роль наиболее общих претендуют не только “активность”, но и “взаимодействие”, “жизнедеятельность”, “групповое поведение”, возможно, и что-то совсем другое, например, в настоящее время уже невозможно пройти мимо таких терминов, как: “бытие” группы, “деяния”, “функционирование”, “жизнь” группы и т. п.

3. Качество (способность) группы к саморефлексии. В отличие от первых двух признаков коллективного субъекта, групповая саморефлексия явно недостаточно изучена, поэтому значительно менее известна.

В настоящее время можно выделить несколько **основных функций** групповой саморефлексии. Во-первых, это формирование в группе социально-психологического чувства “Мы”, т.е. переживания членами группы своей принадлежности к ней, единства (процесса единения) со своей группой. Хорошо известно, что такое чувство возникает не сразу, а чаще всего постепенно, в процессе включения личности в группу, одним из его механизмов является групповая саморефлексия. Во-вторых, это формирование групповых социальных представлений о своей группе, ее когнитивных оценок, суждений, мнений и т.п., которые также требуют определенного времени. В-третьих, групповая саморефлексия настраивает членов группы на разные формы совместной активности, т.е. способствует формированию их психологической готовности к совместной активности, в целом, что наиболее важно, например, в организации совместной деятельности группы. В-четвертых, групповая саморефлексия помогает членам группы более адекватно ориентироваться в социальной среде, в частности, оптимальнее адаптироваться к ней. Этому способствуют развиваемые групповой саморефлексией способности личности к более адекватным оценкам своей и чужих групп и их социальному сравнению.

Содержанием групповой саморефлексии могут стать самые разнообразные стороны жизнедеятельности группы – об этом хорошо свидетельствует накопленный на сегодняшний день богатый практический опыт использования групповой саморефлексии, который и составляет эмпирическую основу рассматриваемых здесь теоретических положений. Такой опыт составляют следующие **виды социально-психологической практики**, основанных на применении групповой саморефлексии:

- развитие различных тренинговых групп, особенно направленных на коммуникативный тренинг, групп активных форм обучения и профессиональной подготовки;

- групповая психотерапевтическая и психокоррекционная практика;

- разнообразные групповые формы работы с представителями заказчика в организационно-управленческом консультировании;

- комплектование и развитие управленческих команд в организации;

- разбор спортивной командой проведенной игры, ставший обязательным элементом спортивной подготовки;

- опыт управления процессом развития детских и юношеских коллективов, как временных, так и постоянно функционирующих (интенсификация развития);

- групповые формы работы с персоналом: принятие решений, обсуждение промежуточных и итоговых результатов работы, проведение производственных совещаний, оперативок и т.п.;

- опыт управления соревновательными и конкурентными отношениями как между трудовыми, так и досуговыми (развлекательными) группами и многое другое.

Обобщая существующие данные об использовании групповой саморефлексии, можно утверждать, что **типичным ее содержанием (или предметом)** становятся следующие стороны жизнедеятельности группы:

- историко-биографический опыт жизни группы, особенности ее первоначального формирования, становления и последующего развития, включая особенности существования группы на момент самоанализа, т.е. порождение некоторой групповой “схемы”, “сценария” с элементами некой “легенды” об истории группы (или групповой “автобиографии”);

- главное предназначение группы – это групповой “образ цели”, смысл ее существования;

- реальные (как достаточно общие, так и частные) формы совместной жизнедеятельности группы, ее конкретные деяния, достижения, эффективность и т.п., в результате саморефлексии этого содержания возникает феномен группового “портрета” сегодняшнего функционирования группы, ее жизни, бытия;

- потенциальные возможности, способности, ресурсы группы, в которых выражаются прежде всего ее притязания; психологическая готовность к каким-либо видам и результатам совместной деятельности, групповым действиям и поведению и т.п., в результате отражения которых группой, порождается групповой образ (социальные представления) ее потенциалов и притязаний;

- то, что невозможно, нереально для группы в ее совместной деятельности и поведении, причем по самым разным причинам: как при желании группы (например, при завышенных,

необоснованных ее притязаниях), так и в случае специального установления запретов, т.е. чего-то не разрешенного, запрещенного группой самой себе – здесь возникают некоторые социальные образы “совести” группы;

– что-то упущенное и не осуществленное группой, но необходимое и полезное; что-то ошибочное, недостаточно хорошо (или совсем плохо) выполненное группой, то, что порождает групповой образ нереализованного.

Здесь возникает множество аналогий с образом Я личности, однако из-за полной неизученности, *групповой саморефлексивности*, невозможно только рассуждениями опережать результаты конкретных эмпирических исследований выделяемого качества коллективного субъекта. Однако уже сейчас очень важно подчеркнуть необходимость и обязательность данного признака для квалификации группы в качестве коллективного субъекта. Дело в том, что нередко встречаются такие группы, которые вполне отвечают только двум первым признакам коллективного субъекта, например, совместные формы активности разных видов толп или каких-то других скоплений людей. Они явно не характеризуются способностью к групповой саморефлексии, поэтому и могут порождать лишь отдельные виды недостаточно развитой субъектности, принципиально отличной от качества тех групп, которые проявляют саморефлексию.

В целом, можно заключить, что групповая саморефлексия в наибольшей степени актуализируется (становится востребованной) в группе и наиболее успешно используется в практическом управлении группой тогда, когда возникает **необходимость ее развития**, изменения ее состояний и свойств, раскрытия и реализации групповых потенциалов, т.е. фактически в процессе таких изменений группы, которые приводят к ее становлению коллективным субъектом. Именно поэтому групповая саморефлексия рассматривается в качестве критериального признака последнего.

Таким образом, субъектность группы одновременно описывается **тремя основными признаками**: взаимосвязанностью членов группы, совместной активностью и групповой саморефлексивностью.

Выделяя три основных необходимых (возможно, что и недостаточных) признака коллективного субъекта, следует признать, что среди них **главным является способность группы проявлять совместные формы активности**. Это положение необходимо пояснить следующим образом. С одной стороны, если группу характеризует второй

признак, то взаимосвязанность и взаимозависимость, естественно, будут иметь место, хотя обратная зависимость между этими признаками отсутствует. С другой стороны, групповая саморефлексия (самоотражение, самопознание группы) может рассматриваться как, хотя и очень специфическая, но форма совместной активности, направленной на себя. Поэтому, чтобы подчеркнуть важность второго признака, можно обозначить его как **генеральный** признак.

УРОВНИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ СУБЪЕКТНОСТИ ГРУППЫ

В предлагаемой теоретической модели основные выделенные признаки коллективного субъекта должны одновременно рассматриваться в качестве его *параметров*, если переходить к конкретному изучению, оцениванию, измерению субъектности реальных групп, хотя сейчас речь идет только о теоретическом моделировании. В данном контексте работы очень важно подчеркнуть, что три вышеперечисленных признака (или соответственно параметра) *одновременно, но в разной степени* характерны для группы как субъекта.

Сохраняя в анализе все три основных признака коллективного субъекта, тем не менее, целесообразно сформулировать следующее положение: для конкретных групп эти признаки характерны не просто в разной степени, но какой-то из них может быть *ведущим, доминирующим*, а другие будут менее выраженными. Это позволяет выделять принципиально различные проявления (состояния, качества) **субъектности группы**:

– субъектность как взаимосвязанность и взаимозависимость совокупности индивидов может быть обозначена **потенциальной субъектностью**, или **предсубъектностью** (принципиально важно то, что конкретная группа может еще не проявлять совместных форм активности, но уже быть психологически готовой к этому и в данном смысле быть коллективным субъектом в наиболее элементарном, потенциальном его качестве);

– субъектность как совместная активность обозначается собственно субъектностью, или **реальной субъектностью** (в отличие от потенциальной), тем самым очередной раз подчеркивается главный смысл субъектности – способность группы к проявлению совместных форм активности;

– субъектность как групповая саморефлексивность применительно к естественным группам может рассматриваться наиболее сложным

состоянием **рефлексирующей субъектности**, далеко не всегда характеризующим ту или иную конкретную группу.

Три основных психологических качества коллективного субъекта, при условии их неравномерного развития в группе и, соответственно, преобладающей выраженности каждого из них в отдельности, могут рассматриваться как различные **уровни субъектности**. Эти уровни могут выстраиваться от элементарных форм взаимосвязанности (*потенциальной субъектности*), через многообразные формы совместной активности (*реальной субъектности*) к различным, в том числе от простых к сложнейшим, формам групповой саморефлексии как особой, качественно отличной от других форм совместной активности (*развитой субъектности*), проявляемой далеко не всякой группой – такое поуровневое развитие может быть присуще коллективному субъекту. Однако еще раз необходимо подчеркнуть, что о разных уровнях субъектности можно говорить только тогда, когда имеется доминирующее развитие каких-либо признаков.

Три выделяемые уровни субъектности рассматриваются как наиболее универсальные, которые могут характеризовать самые различные группы. Однако, наряду с ними, вполне допускается существование каких-то других, дополнительных, особенных уровней субъектности, имеющих отношение к состояниям и качествам только конкретных групп, выделенных по каким-то другим основаниям, чем названные критерии. Для более глубокого понимания развития таких групп могут специально разрабатываться специфичные именно для них уровни субъектности, как по содержанию, так и числу.

И еще одно важное понятие необходимо ввести в этом контексте – **психологический тип субъектности** (и соответственно коллективного субъекта). С одной стороны, наличие наиболее выраженного признака (или признаков) определяет психологический тип субъектности. Это приводит к выделению, например, трех основных ее типов, соответствующих описанным выше признакам. Но, с другой стороны, связи между признаками таковы, что наличие одного из них автоматически предполагает наличие другого. Отсюда каждый из трех типов характеризуется разным числом признаков. Таким образом, нарушается традиционная логика построения типологий, когда каждый тип выделяется на основе какого-то одного, наиболее выраженного качества из ограниченной совокупности последовательно сменяемых, “перебираемых” качеств. Первый тип коллективно-

го субъекта, основанный на взаимосвязанности, характеризуется одним ведущим признаком (первым); второй – основанный на совместной активности – характеризуется двумя признаками (и первым, и вторым); третий – предполагает выраженность всех трех признаков одновременно (в том случае, если речь идет о естественных группах).

Конечно, возможны и некоторые другие психологические типы коллективного субъекта, встречающиеся, например, среди специально формируемых групп социально-психологического тренинга, психотерапевтических и т.п. Им свойственны основные формы совместной активности, направленные на себя и прежде всего в форме групповой саморефлексии. В этом случае наиболее выраженными являются первый и третий из выделенных выше признаков коллективного субъекта. По-видимому, в качестве исключения аналогичное можно встретить и среди некоторых естественных групп, не проявляющих реальные формы совместной активности, кроме групповой саморефлексии. Последняя может выполнять компенсаторную психологическую функцию, т.е. компенсировать тем самым отсутствие в группе каких-либо конкретных форм совместной активности. Например, в группе друзей, отдельных нетипичных семьях (диада супругов) и во всех группах, склонных к рефлексивным, “созерцательным” формам своей активности.

Таким образом, использование основных признаков коллективного субъекта позволяет выделять не только психологический феномен субъектности группы в целом, но и его возможные уровни, а также психологические типы.

РОЛЬ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫХ СВЯЗЕЙ ИНДИВИДОВ В СТАНОВЛЕНИИ ГРУППЫ СУБЪЕКТОМ

Введение различных отдельно взятых признаков (фактически критериев) коллективного субъекта либо разных их совокупностей может сужать или, наоборот, расширять границы интересующего феномена. С этим тесно связан принципиальный вопрос о возможности существования групп, не обладающих качеством субъектности или свойствами коллективного субъекта. Рассматриваемая нами проблема критериев коллективного субъекта, может формулироваться в разных взаимно дополняющих формах. С одной стороны, так, как было сделано выше: путем определения критериальных признаков, которыми должна характеризоваться группа, чтобы быть коллективным субъек-

ектом. С другой – это так называемая постановка проблемы “от противного”: выделение характеристик, которыми обладает группа, определенно не являющаяся субъектом. Важно выяснить, возможны ли в принципе “*группы-несубъекты*” или всякую группу необходимо считать субъектом, но с разными его качествами, свойствами и т.п. Или по-другому: коллективный субъект (в данном случае не важен и не рассматривается вопрос его дифференциации с групповым субъектом) – это группа на определенном уровне ее развития (например, более социально зрелая), или это – любая другая группа с самыми разными проявлениями, которые интерпретируются субъектными и т.д.

Пытаясь ответить на эту совокупность вопросов, можно утверждать, что такие группы существуют в определенных социальных условиях, среди которых могут быть выделены следующие:

- стихийные группы, которые образуются в соответствии с конкретно сложившейся ситуацией, а затем легко распадаются или видоизменяются, например, так называемые транспортные, уличные и другие подобные им, объединенные общим пространством и временем (т.е. группы по типу “здесь и сейчас”) и не имеющие в основе своего объединения других видов связей, кроме пространственно-временных;

- территориальные группы, формирующиеся по общему месту и времени проживания, которые в принципе могут становиться реальными субъектами, но типичные их состояния, как правило, субъектностью не характеризуются;

- любая кратковременно существующая группа, как стихийная, так и специально, но временно (ситуативно) организованная, которая чаще всего остается группой лишь с формальными характеристиками. И в каждом конкретном случае только дополнительный анализ может показать, в какой степени организационные и пространственно-временные связи между членами группы позволяют перейти ей из некоторого исходного состояния в группу с предсубъектными характеристиками, в частности, с психологической готовностью к каким-либо формам совместной активности;

- многие естественные и специально организованные группы, но находящиеся на самых ранних стадиях (этапах) их формирования и становления, не соответствующие (или соответствующие номинально, но не реально) критерию взаимосвязанности и взаимозависимости, а тем более другим критериям (в социально-психологической литературе они обозначаются разными терминами: “номинальная”, “зарождающаяся”,

“диффузная”, “группа-конгломерат”, большая социальная группа типологического уровня развития и т.п.).

Следовательно, такие социальные группы, которые объединены лишь пространственными и временными связями, реально не обладают качествами коллективного субъекта. Однако такое толкование возможно лишь тогда, когда первый из вышеназванных признаков коллективного субъекта считается уже достаточным для отнесения к нему той или иной группы. Если же второй признак (совместная активность) имеет в виду как необходимый, наряду с первым, то совокупность групп, не обладающих качеством субъектности, резко возрастет, что, по нашему мнению, теоретически неоправданно потому, что сразу отнесет феномен коллективного субъекта к разряду скорее исключительных, чем обычных.

Таким образом, из вышеприведенного анализа совокупности групп, не относящихся к категории коллективных субъектов, следует, что не всякий вид взаимосвязанности людей в группах по своему содержанию является достаточным для порождения феномена коллективного субъекта. Как видно, наличие только пространственно-временных связей не наделяет группу таким качеством. Для этого должны иметь место (состояться) и какие-то другие виды взаимных связей, приводящие в совокупности с пространственно-временными к порождению коллективного субъекта, например: функциональные, технологические, организационные, управленческие, экономические, политические, возрастные, гендерные, образовательные, профессиональные, социально-психологические, этнические, языковые, культурные и многие возможные другие.

Целесообразно поставить вопрос о том, чем же объясняется такое исключительное положение пространственно-временных связей. Дело в том, что для возникновения социально-психологического феномена коллективного субъекта принципиально важно не просто наличие каких-либо сформулированных выше в первом признаке коллективного субъекта видов взаимосвязанности (определяемых их числом, содержанием и т.п.), а такой их совокупности, которая становится основой формирования психологической готовности группы к каким-либо формам (или видам) совместной активности, что и является наиболее принципиальным. Именно это было названо нами терминами “предсубъектность” или “потенциальная субъектность” и определено как свойство/качество группового состояния предактивности, причем совместной. Однако наличие только про-

странственно-временных связей не обеспечивает группе состояние психологической готовности к совместной активности. Это хорошо видно на примере выделенных и описанных транспортных, уличных, территориальных, кратковременных, только зарождающихся и других видов неорганизованных случайных групп.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Различные проявления коллективного субъекта представляют собой психологические феномены разной степени обобщенности/частности. В этой связи наиболее обобщенным проявлением коллективного субъекта может быть *поведение*, интегрирующее частные его формы, к которым относятся общение, отношение, управление и т.п.

Другими обобщенными формами активности коллективного субъекта являются также *взаимодействие* и широко понимаемая *совместная жизнедеятельность*. Такие, например, социально-психологические шкалы свойств как “активность–пассивность”, “удовлетворенность–неудовлетворенность”, “устойчивость–изменчивость” и некоторые другие имеют отношение к любым проявлениям коллективного субъекта и тем самым могут быть отнесены к группе наиболее *общих* его свойств.

Остается проблемным важный вопрос о *специфике* субъектных качеств групп разного размера (численности), например: малых и больших социальных, которые, безусловно, имеют как сходные, так и различные субъектные свойства. Более того, пока еще в достаточно острой форме сохраняется дискуссионность вопроса о возможности рассматривать большие социальные группы как субъекты [31], однако, по нашему мнению, это имеет лишь временный характер. Такие социальные группы как различные этносы, некоторые политические партии, российские предприниматели, пенсионеры, разные общественные движения в 90-е годы XX в. и начале XXI в. убедительно показали свою способность к совместным активным действиям, которые оказывали влияние на общественные явления, т.е. проявляли себя в качестве коллективных субъектов в современном российском обществе. Задача состоит в том, чтобы на эмпирическом уровне глубоко проанализировать и теоретически осмыслить эти явления именно в соответствии с субъектным подходом.

Сохраняются пока и многие методические сложности в изучении разных групп как коллективных субъектов: использование имеющегося инструментария для исследования групповой

психологии возможно лишь в ограниченных рамках, а разработка новых методик, приемов, различных техник и т.п. всегда требует большого времени и учета конкретной специфики изучаемых явлений.

Для разрешения отмеченных и других сложностей большое значение имеют теоретические разработки К.А. Абульхановой, выполненные именно за последние годы [1]. Во-первых, психологической категории “субъект” ею обоснованно придан научный статус *методологического принципа*, который, как и другие известные принципы в психологии служит “соотнесению теории, знаний и эмпирического исследования”, является ориентиром “для выбора стратегии всего исследования, проверки и подтверждения гипотез”, содействует “установлению самых различных соотношений предмета и объекта познания”, выполняет “не только науковедческую, но и научно-практическую роль” [1, с. 19]. Во-вторых, через теоретическую трактовку объекта психологического исследования, в качестве которого рассматривается субъект, а само исследование наделяется характером взаимодействия исследователя с объектом его познания, К.А. Абульханова соотносит и реально показывает *взаимное дополнение субъектного и психосоциального подходов в психологии*, которые в настоящее время развиваются фактически единым крупным направлением, особенно в рамках научных программ лабораторий психологии личности, социальной и экономической психологии Института психологии РАН. Это позволяет не только развиваться каждому из данных подходов, но и укреплять методологические основания психологии в целом. В-третьих, одной из характерных особенностей современного состояния психологической науки, по мнению К.А. Абульхановой, является распространение нового методологического принципа субъекта и даже более того – *новой субъектной парадигмы* [1, с. 19]. Такое распространение имеет непосредственное отношение к изучению рассмотренного здесь феномена коллективного субъекта.

Отмеченные тенденции, безусловно, имеют хорошие перспективы и в исследовании жизнедеятельности самых разных групп как коллективных субъектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова К.А. Принцип субъекта в отечественной психологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2. № 4. С. 3–21.
2. Абульханова К.А. О субъекте психической деятельности. М.: Наука, 1973.

3. *Бехтерев В.М.* Избранные работы по социальной психологии. М: Наука, 1994.
4. *Брушлинский А.В.* Избранные психологические труды. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2006.
5. *Брушлинский А.В.* Проблема субъекта деятельности в психологической науке // Психол. журнал. 1992. Т. 13. № 6. С. 3–12.
6. *Гайдар К.М.* Динамика субъектного развития студенческой группы в период обучения: Дис. ... канд. психол. наук. Курск, 1994.
7. *Гайдар К.М.* Субъектный подход к психологии малых групп: история и современное состояние. Воронеж: ВГУ, 2006.
8. *Донцов А.И.* К проблеме целостности субъекта коллективной деятельности // Вопросы психологии. 1979. № 3. С. 25–34.
9. *Журавлев А.Л.* Психология коллективного субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Володиковой. М.: ПЭР СЭ, 2002. С. 51–81.
10. *Журавлев А.Л.* Психология совместной деятельности. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2005.
11. Индивидуальный и групповой субъекты в изменяющемся обществе: Тезисы докл. к Междунар. научно-практ. конф. / Отв. ред. М.И. Володикова. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 1999.
12. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
13. *Митькин А.А.* Групповой субъект: реальность или метафора? // Современная психология: состояние и перспективы исследований. Часть 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2002. С. 53–70.
14. *Осипова Н.Ф.* Первичный студенческий коллектив как субъект формирования личности специалиста: Дис. ... докт. филос. наук. Харьков, 1992.
15. *Позняков В.П.* Психологические отношения и деловая активность субъектов экономической деятельности в условиях разных форм собственности // Психол. журн. 2000. Т. 21. № 6. С. 38–50.
16. Проблема субъекта в психологической науке / Отв. ред. А.В. Брушлинский, М.И. Володикова, В.Н. Дружинин. М.: Академический проект, 2000.
17. Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Володиковой. М.: ПЭР СЭ, 2002.
18. *Рубинштейн С.Л.* О философской системе Г. Коге-на // Историко-философский ежегодник. М., 1994.
19. *Рубинштейн С.Л.* Принцип творческой самодеятельности // Вопросы психологии. 1986. № 4.
20. *Сайко Э.В.* Субъект: создатель и носитель социального. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО "МОДЭК", 2006.
21. Совместная деятельность: Методология, теория, практика / Отв. ред. А.Л. Журавлев, П.Н. Шихирев, Е.В. Шорохова. М.: Наука, 1988.
22. *Чернышев А.С.* Социально-психологические свойства коллектива как субъекта деятельности // Вопросы психологии коллектива школьников и студентов. Курск, 1981. С. 3–16.
23. *Чернышев А.С., Сурьянинова Т.И.* Генезис группового субъекта деятельности // Психол. журн. 1990. Т. 11. № 2. С. 7–15.

COLLECTIVE SUBJECT: MAIN FEATURES, LEVELS AND PSYCHOLOGICAL TYPES

A.L. Zhuravlev

Corresponding member of RAS, director of Institute of Psychology, RAS, Moscow

Theoretical grounds for present-day elaboration of the problem of collective subject allotted from S.L. Rubinstein's early works are presented. Collective subject's main features, characterizing the group at one and the same time but with different levels of their intensity are formulated. On the basis of dominating of one or another feature different levels of group subjectivity manifestation are allotted: interrelationship and interdependency, joint activity, self-reflection. Combination of the allotted features of collective subject is interpreted as different psychological types of subjectivity (and subjects): potential, real and reflective. The role and restrictions of space-time relationships in a group as a subject formation are analyzed. Present-day tendencies of subject approach in socio-psychological groups' with different size (amount) study are emphasized.

Key words: collective subject, interrelationship, interdependency, joint activity, vital activity, activity, group self-reflection, levels and types of subjectivity, potential, real, self-reflecting subjectivity.